

**ТВОРЫ ПЕРАМОЖЦАЎ РЭСПУБЛІКАНСКАГА КОНКУРСУ  
“ЛЮДЗІ І СЛОВЫ”  
КІРУНАК «ЭСЭ “ПРА ШТО Б Я СПЫТАЎ...”»**

**Стецко Елизавета, учитель Переходцева Елена Геннадьевна,  
ГУО «Средняя школа № 12 г. Гродно»**

**О чём бы я спросила...**

*Дерево надежды, стой прямо!*

Сросшиеся брови, напоминающие чайку, большие темные глаза, плотно сжатые чувственные губы. Мимо не пройдешь, не заметив: черные «свободные» волосы, яркая национальная одежда, что-то странное в походке. Она заставляет оглянуться. Что-то подталкивает окликнуть её и заговорить. Её зовут Фрида. Фрида Кало, известная мексиканская художница...

Имя так созвучно с английским «freedom» - свобода. Может быть, это моя фантазия, но к ней потянуло спросить, что такое *свобода*?

*"На запотевшем стекле я пальцем рисовала дверь, и через эту воображаемую дверь, полная радостного нетерпения, ускользала из комнаты"...*

Что ответит Фрида? Что знает она о свободе, оказавшись после страшной аварии на многие месяцы прикованной к постели? Что такое свобода, для неё, женщины, мечтавшей о детях и навсегда лишившейся возможности их иметь, потому что железный прут прошил ее насквозь в области живота.

Что ответит Фрида?

Я ищу ответ на вопрос в её картинах. Железный прут, пробивший насквозь тело молодой мексиканки, будто вывернул её наизнанку. Её боль, её мечты, её тревоги – её душа кричит с полотен. Вот картина «Сломанная колонна». Основа раскола и взята в корсет, все тело в мелких гвоздиках – метафора постоянной боли? Фрида не улыбается (её улыбки вообще нет на полотнах). Она стоит прямо. Сильная. Независимая.

А вот «Раненая лань» с головою самой Фриды. Стрелы пронзают тело животного. Но лань в движении, она скачет, она живет!

*"Я целыми днями собирала бы цветы в букеты, я писала бы красками горе, любовь, нежность, я равнодушно сносила бы глупость других, и все говорили бы бедная сумасшедшая, я построила бы свой мир, и, пока я жива, он был бы в согласии со всеми остальными мирами".*

Фрида по-настоящему свободна, может быть, свободнее многих здоровых, крепких, более успешных людей. Она способна любить и влюблять в себя. Фрида любит саму жизнь, магнитом притягивая к себе и мужчин, и женщин.

*«Нет ничего ценнее смеха – с его помощью можно стать невесомой»,* - писала она в своем дневнике. Фрида искрилась юмором, могла хохотать до изнеможения, подшучивать над собой, развлекаться и от души кутить.

Кутить... Прожигать жизнь... Я не стала бы слушать о Фриде досужие вымыслы и полуправду. Мне не хочется слышать о том, что она не слишком целомудренна и нравственна. Мне кажется, что человек, так страстно влюбленный в жизнь, не может ею пренебрегать. Нет, она не прожигала, она сопротивлялась и бросала вызов всем, кто не понимал её. Себя-то Фрида знала отлично. У неё было достаточно времени узнать себя. Об этом говорят её портреты.

*«Я пишу себя, потому что я сама – это тот предмет, который известен мне лучше всего».*

Может быть, в этом ответ на вопрос: «что такое свобода?» Может, познание себя, прежде всего, придаёт силы для сопротивления всему ограничивающему, пугающему?

Мне бы очень хотелось, чтобы Фрида рассказала о том, как рождаются её картины.

Например, «Моисей (Ядро Создания)». Я ещё далеко не все улавливаю и прочитываю в образах, воплощенных ею в красках. Но картины Фриды притягивают, интригуют, наполняют вопросами.

За неделю до смерти Фрида написала картину «Да здравствует жизнь» — «Viva la vida». Солнечный натюрморт, в котором сосредоточилось ее отношение к жизни. И к смерти: *«Я весело жду ухода и надеюсь никогда не возвращаться. Фрида»*.

Мне бы хотелось научиться, подобно Фриде, говорить: «Дерево надежды, стой прямо!».

Я бы хотела просто посидеть рядом с ней, посмотреть, как она рисует...

\*\*\*

**Борисевич Марина Петровна, учитель Скребец Нина Владимировна,  
ГУО «Средняя школа № 12 г. Пинска» Брестской области**

### **Вопросы для Ловца**

Джером Дэвид Сэлинджер — известный американский писатель, выросший на Манхэттене. Вы слышали о нем, я уверена. Он тот самый человек, который написал «Над пропастью во ржи». Конечно, это далеко не единственное его произведение, все-таки Джером Сэлинджер — талантливейший человек. Но если бы мы вдруг встретились посреди людной улицы в центре Нью-Йорка или на летней террасе его уединенного дома в Корнише, я спросила бы не о «Рыбке-бананке» и не о «Плотниках». Нет-нет. Я задала бы мистеру Сэлинджеру вопросы, волнующие целые поколения. Вопросы о Холдене Колфилде.

Откуда он взялся? Непримируемый, в чем-то дальновидный, а в чем-то — абсолютно слепой. Как он смог разглядеть фальшивое, присыпанное золотистой пудрой пустых обещаний, нутро мира, в котором мы живем? Вечно семнадцатилетний. И ни секундой старше! Несущий каждый свой протест как флаг - высоко над головой. Как тяжело жить, когда тебе семнадцать. Это странное чувство, будто против тебя весь мир, и это так страшно, но так здорово, потому что можно швырять им в лицо свое недовольство. А каждый их упрек как пощечина, но ты упрямо идешь в сторону, которую выбрал сам, наперекор всему. И тебя не затолкать ни в какие рамки, и ты любишь, и ненавидишь, и поешь громко, и плачешь в голос. Когда ты подросток, тебе приходится прятать всю свою хрупкость, надежды и мечты, заковывать их в шипастую броню. А все вокруг такое красивое! Рассветы, книги, сигареты, бездомные собаки. И ты это видишь, а остальные нет, им до этого нет никакого дела. Почему же нельзя, чтоб всегда было семнадцать, неужели и Холден будет расти, взрослеть, становиться очередной деталью в безрадостной серой мозаике?

От чего же Вы бежали, мистер Сэлинджер? Может быть, от осознания того факта, что всем нам придется повзрослеть? Удалось ли Вам спрятаться от этой неумолимой истины в глуши Нью-Гэмпшира? Смогла ли высокая ограда спасти Вас от всех несправедливостей, творящихся в этом мире? От понимания, что сотни и тысячи подростковых бунтующих душ ежедневно срываются в бездонную пропасть взросления. Наверное, Вам странно наблюдать, как мы торопимся пересечь это хлебное поле, не понимая, что ожидает нас впереди. Засыпая, я представляю бескрайнее пространство колосющейся ржи, наполненное детским смехом и звонкими голосами. И лишь где-то там, вдалеке, у самого края — Вы. Одиноким ловец, пытающийся уберечь каждого и каждую.

Был ли Холден Колфилд одиноким? Думаю, Вы сказали бы, что все мы в какой-то мере страдаем от одиночества. Я поняла одну интересную вещь: от рождения до самой смерти, в компании бутылки или на смертном одре, окруженный детьми и внуками — человек всегда один. Один и наедине с тем, что в нём есть, что может быть и что никогда не должно просачиваться в его речь. Время от времени будет возникать желание поделиться с друзьями,

с любимыми, с незнакомцами, и это желание нужно ловить на выходе и допрашивать на предмет откровенности, чтобы оно никогда не переступило черту, за которой реальность происходящего существенно теряет в коэффициенте жёсткости. В каждом из нас есть часть, которая умрёт вместе с нами, и это прекрасно.

Как жаль, что все мои вопросы останутся без ответов. Такова уж природа этого странного взрослого мира, который привык увиливать и расплывчато намекать, «рассыпаясь» в лживых реверансах. Я надеюсь, что нынче Вы на своем месте, мистер Сэлинджер. И Вы, и Холден. Два бесстрашных ловца, непримиримо воюющих с несправедливыми законами Вселенной. Настанет тот день, когда я вместе с вами буду подхватывать на руки хохочущих ребятишек, бегущих по ржаному полю. Тогда, с края пропасти, я смогу прокричать всем взрослым: понимаете, все те ребята, на которых вы плюете, пока они пытаются изменить свой мир, неуязвимы. Под напором ваших советов они прекрасно знают, что с ними происходит.

А все-таки, мистер Сэлинджер, куда деваются утки из Центрального парка, когда замерзает пруд?

От подлости, от взрослого и хмурого,  
От тысяч дней, пропитанных тоской,  
От лживых слов оттенка грязно-бурого  
Отгородишься ли ты гробовой доской?  
От липового, глупого и тесного,  
От сотен лиц, твердящих об одном,  
От яркого обмана, всем известного,  
Сбежишь ли, за спиной оставив дом?  
И если да, то где твоя Утопия?  
Где остров нестареющих сердец?  
По образу воспет и по подобию  
Там вечно юный, вечно гордый жнец.  
Найдешь ли ты его, забыв сомнения,  
Разя химер и уличая ложь?  
О воин невоспетою творения!  
О юноша, бегущий через рожь.

\*\*\*

**Еўстаф'ева Кацярына Генадзьеўна, настаўнік Пяцько Таццяна Іванаўна,  
ДУА «Гімназія № 1 г. Віцебска»**

За акном страшэнна вые самотны вецер. Снежань жалобна распачаў другую дэкаду. У гэтым годзе незвычайна позняя зіма. Не, не позняя, а проста вельмі доўга ў грудзях і душах людзей была восень. Вераснёўскія маразы засталі мяне ў Маскве. Халодная кастрычніцкая залева – у Віцебску. Як і лістападаўскія глухія ночы з іх самотнай зоркай у мутным небе і шэптам ветру ў верасовых пустках. Блукаючы па завулках, я шукаю будучыню ў падмурках мінулага.

У завулку таксама вецер, моцны, халодны, бязлітасны. Сонежка, дзе ты? Ці мы зусім адышлі ад Дабра і Бога, калі ты не грэеш нас больш як паўгода?

Позні вечар, на вуліцы цёмна, адзінокія ліхтары кідаюць на асфальт расплывісты неспакойны свет. У парку ля філармоніі глуха шумяць таполі. На Дзвіну павольна апускаецца ноч, ашалелая ад уласнай адзіноты. Я іду хутка па тратуары, і мае крокі гучна і рэзка, як бывае толькі ў бальніцы ці ў храме, аддаюцца ў паветры. Вецер падхоплівае гэты рэзкі гук, бязлітасна кідае на асфальт і б'е, як крышталь. Тысячай мізэрна маленькіх кавалачкаў чыстага шкла немагчыма не параніць не тое што далоні, а нават душу.

Свет чагосьці чакае. Я адчуваю гэта. Гэты напружаны стан чакання вісіць у паветры. Яно рэзка стала вельмі густым і глухім. Крокі больш не аддаюцца ў цемры, а мае ногі – мяккія коткіны лапкі. Апошнім часам я шмат думаю. Не тое што часу шмат для гэтага марнага занятку, але штосьці не дае мне спакою колькі ўжо дзён. Я думаю, вы адчувалі падобны настрой пасля перамогі, здабытай крывёю і потам, ці занадта доўгага адпачынку. Гэта настрой лопнутага паветранага шарыка. Апошняга дня бабінага лета, калі зразумела, што восень ужо непазбежная. Я шукаю адказ на адно пытанне, якое і агучыць нават не магу. Чаму? Чаму лёс, абставіны ці проста выпадковыя людзі могуць паўплываць на наша жыццё ці наогул выкарчаваць яго з зямлі як непатрэбную рэч? Хто мае права кіраваць жывой душой? Ці гэтак добра разабраліся ў сваёй, што часу і на іншыя хапае? Ці, як для нас, беларусаў, гэта наогул звычайная рэч – абыякавасць. Абыякавасць да бліжняга свайго. Яна ў нас набывае такія памеры, што страшна робіцца. І вось менавіта таму іду я зараз, познім вечарам, да Яго. Ведаю, гэта сустрэча супакоіць і напоўніць існасць новымі сіламі, натхніць мяне. У маёй руцэ – сціплыя кветкі. Вось і Ён. Халодны і бронзавы, але гэта толькі звонку.

– Добры вечар, Уладзімір Сямёнавіч. Гэта вам. Ды калі ласка. Як вы тут? У мяне? Ну вы жартаўнік... Усё па-старому. Самота, чагосьці ў жыцці не хапае. Чаго дакладна? Ну, падзвігаў, прыгод, добрых вершаў і вольнага часу. Юнацкі максімалізм? Думаеце? Вы, як заўсёды, маеце рацыю. Я тут раман Ваш прачытала, той самы, так. Памятаеце, калі я некалькі год назад упершыню да Вас прыйшла, калі прачытала “Дзікае паляванне”? А як плакала і пыталася ўсё чаму ды чаму, калі “Лісце каштанаў”? Але тады я была зусім яшчэ дзяўчом. Я была тады так уражана... А яшчэ праз год уся істота мая перавярнулася дагары нагамі, прыйшла свядомаць, шчырая любоў да радзімы, мовы маёй “трапяткой і сіняй, як васілёк і гарачай, як прамень...” “Каласы” зрабілі са мною такое, што неверагодная па моцы хваля вась гэтаі, той самай, энергіі скаланае да сёння. З ўпэўненасцю магу сказаць, што свядомасць і словы мае прыйшлі праз Вашы творы. А потым былі іншыя кнігі, розныя, шмат кніг. І кожная не падобная да папярэдняй. І вась аднойчы вераснем, у Маскве, я прачытала “Леаніды”. Тройчы я глядзела спектакль у родным Купалаўскім. Кожны раз з цяжарам на душы і сардэчным болем выходзіла з залы... Уладзімір Сямёнавіч, вась у сваіх кнігах, ва ўсіх, Вы столькі пісалі пра каханне. А ці было ў Вас такое пачуццё? Усёабдымнае. Каб смерць, каб жыццё, каб пекла і цвіценне яблынь – усё разам. Каб галава кружылася, дыханне перахаплівала, сэрцу цёпла было ад аднаго імя Яе? Га?

Ля помніка стаяла цішыня. Караткевіч задумаўся на хвіліну, лёгкі цень апусціўся на твар. Усмешка прапала, і вусны застылі ў нерухомасці. Вочы глядзелі кудысьці ў цемру. Над таполямі стала неверагодна няўтульна. Стоячы ля помніка ў парку, я магу на нейкі час выпасці з жыцця, не чуць шуму горада.

Я думаю пра раман. Павольна ідзе час, і вась так жа павольна пад лыжачкай нарастае трывога. Няўжо я так і не атрымаю адказ?

Ногі мае самі крочаць далей, да маста, да Успенкі. Мае думкі блытаюцца, я гляджу на свінцовую ваду пад цагляным мастом і адчуваю пустату на душы. Так заўсёды бывае, калі прачытаеш Кнігу. Часам я магу жыць Там, размаўляць з героямі, бачыць іх на ўласныя вочы, вырашаць іх праблемы. Гартаць старонкі ў пошуках радкоў, каб аднавіць у думках цытату ці ўрывац, каб чытаць уголос паэмы...

І атрымліваю неверагодную, горкую асалоду ад гэтага... “Любая, помніш? Была вясна (Вясна? На гэтай зямлі?)”.

Каханне – рэч незразумелая ва ўсіх адносінах. Асабліва, калі ты юнак. Ды і сталыя ўжо людзі часам не ведаюць, што такое каханне, пакуль самі не пакахаюць. Таму для кожнага яно сваё. Яно, як і сапраўднае сяброўства, дар Божы...

Свіст ветру, завулкі, нізкі бераг над ракою зніклі. Павольна цячэ блакітны Дняпро. Вась тут ён жыў, гэта бачыў з дзяцінства. Далей па Дняпры уніз – Сухадол. Вясна толькі дыхнула на паплавы і адхоны. Міма мяне крочыць пара – юнак і дзяўчына. І такія яны шчаслівыя. “Яны маўчалі, але схаваць свой запал ад іншых усё адно не маглі: немагчыма схаваць жар пад сухім лісцем...” І прамяні сонца гулялі ў светлых валасах дзяўчыны, і вада адбівалася ў

шэра-сталных, выразных вачах хлопца. І вось тут я паглядзела ўважлівей. Усмешка... Тая ж самая, здаецца, падобная – шчырая і разумная – і адначасова не тая – маладая і гарэзлівая.

– Зразумела! Зразумела! Значыцца было яно... ка-хан-не. Дзякуй Вам, Уладзімір Сямёнавіч. І зноў яна – усёразумеючая ўсмешка.

– Мільёны хлопцаў і дзяўчат праходзілі праз гэта. Ты не першая, Каця. Але ж ты і першая, і яны ўсе таксама. У кожнага свае думкі і пачуцці. Тысяча нас чытае адзін радок, і кожны бачыць Сваё. Кожны гома сапіенс павінен зноўку прыдумаць сваё Уласнае кола і круціць яго ўсё астатняе жыццё...

З глыбокага роздуму мяне выводзіць нешта мокрае за каўняром. Буйныя, белыя, такія доўгачаканыя шматкі мокрага снегу. Упершыню за гэту зіму.

“...Мокры, мокры снег. Мокры снег. Снег”.

Крута паварочваюся на абцасіках і шырокім крокам іду да аўтобусага прыпынка. Насустрач жыццю, будучыні... Каханню.

\*\*\*

**Никитёнок Полина Умаровна, учитель Бегунова Ольга Николаевна,  
ГУО «Гимназия № 4 г. Могилева»**

Хорошо, что мечты иногда могут исполняться, хотя, говорят, что их иногда стоит опасаться. Но моя мечта была малоинтересной и безобидной для общества. Я грезила попасть в загадочный и непредсказуемый Париж. Но ни Эйфелева башня, ни Елисейские поля, ни Триумфальная арка, ни Опера Гарнье, ни Лувр потрясали мое воображение. Мне достаточно было малого — попасть к Нему.

И вот, наконец, моя мечта осуществилась: я в Париже.

На нашу встречу я собиралась, как на дипломатический прием: я не могла оскорбить его безвкусным нарядом и чрезмерной вычурностью, поэтому черное платье—это то, что было надо, к тому же и погода, и место встречи соответствовали.

Он жил в мире славы, успеха, признания, дорогих вещей, подражания, созерцания прекрасного. Ему удавалось смотреть на мир из-под полуприкрытых век, он мог позволять себе печальные и веселые истории с множеством неожиданных мыслей, с блеском внезапных сравнений, с отступлениями в область редчайших знаний. Но Он не мог знать, что модный пиджак из тонкой английской шерсти с желтым подсолнухом в петлице очень скоро ему предстоит сменить на грубую полосатую арестантскую куртку с номером "С 3.3"; что его имя на долгое время исчезнет из афиш театра, его книги будут под запретом, его образ навсегда вычеркнут из литературных и светских кругов; семья навсегда покинет Англию и сменит фамилию, а его существование будет продолжено в полной нищете и забвении в самом бедном квартале Парижа. Толпа будет хохотать, когда одинокий гений будет стоять под холодным дождем, окруженный стражей, и плакать впервые в жизни. Теперь бывший великий эстет будет рыдать в одиночной камере и писать свое последнее гениальное произведение. За гробом будут идти только бедняки того квартала, где он жил... и это разве удел Мэтра?

Сейчас в парижской суете я вспомнила, как однажды Он приснился мне, и я запомнила наш разговор до мелочей. Причем я не просто беседовала с Ним — мы жили в одном времени, читали одни газеты, смотрели одни спектакли, посещали одни салоны!!! Когда я проснулась, еще долго ощущала аромат белой лилии у себя в комнате. Этот разговор я записала в своем дневнике, ведь больше некому рассказать о таком —ведь никого не интересует чужая проза жизни.

Я все ещё торопилась и мысленно вспоминала *ТУ* нашу встречу. Она началась, как обычный разговор двух хороших знакомых где-нибудь в самом сердце Ковент-Гардена. Он забрасывал меня своими афоризмами и бесконечно удивлял...

- ...*Уважаемый Оскар Уайльд, имея блестящее образование и феноменальные*

способности, не хотели бы посвятить себя фундаментальной науке, а не расточать талант на «писанину», пусть даже наивысшего качества, погружаясь в мир всевозможных скандалов и обрастая ненужными и порочащими вашу репутацию знакомствами?

- Полина, я всегда удивляюсь сам себе - это единственное, ради чего стоит жить. Не разуверяйте меня в том, что я не прав.

- *Есть ли вещи, перед которыми вы не можете устоять?*

- Я могу устоять против всего, кроме соблазна. Ведь единственный верный способ отделаться от него - поддаться ему.

- *Ваше творчество и репутация зачастую рисуют темными красками, новые произведения - это всегда пища для критиков, образ жизни - клубок неразгаданных тайн, о которых говорят либо шепотом, либо о которых только догадываются. Как вы к этому относитесь?*

- В наши дни люди могут пережить все, кроме смерти и хорошей репутации. Давайте продолжать жизнь—она прекрасна!!!

- *Как вы выбираете себе друзей, ведь, наверное, с вашим безупречным вкусом, широким кругозором, нелегко сделать правильный выбор.*

- Положительные люди действуют на нервы, плохие - на воображение. К тому же у меня непритязательный вкус: мне достаточно самого лучшего. Бессмысленно делить людей на хороших и дурных - люди либо очаровательны, либо глупы. Вы, например, весьма очаровательны—и мне этого достаточно!!!

- *Есть ли вещи, которых вы больше всего боитесь в жизни?*

- Полина, позвольте мне ответить кричащим молчанием на этот вопрос, - взгляд Оскара Уайльда упал на пол, и, казалось, что даже белая лилия в петлице этого Великого Человека смутилась от такого вопроса.

- *Говорят, что Вы мало пишете, и при своей гениальности, могли бы творить гораздо больше, но в модных светских салонах вы рассказываете литературно-оформленные истории, причем никогда не повторяетесь, а на утро забываете их. Вы без жалости дарите сюжеты, зная, что никогда не поставите свое имя под этими произведениями. Вам не жалко творческой энергии, раздаренной напрасно? Вы ужасно ленивы и максимально щедры?! Это так?*

- Человек должен вбирать в себя краски жизни, но никогда не помнить деталей. Детали всегда банальны. Зачем мне помнить лишнее, пусть их помнят и записывают другие.

- *Были ли в Вашей жизни настоящие потери и трагедии?*

- Вообще в жизни бывает только две настоящие трагедии: одна, когда не получаешь того, чего хочешь, а вторая, когда получаешь.

- *Можете ли Вы назвать себя опытным человеком?*

- Опыт - это имя, которое каждый дает своим ошибкам. И о да! Я очень опытный человек.

- *Салоны, в которых появляется Вы, всегда переполнены, ведь чтобы посмотреть на утонченного эстета и лондонского денди, непревзойденного остряка и интеллектуала. В них сбегаются все, начиная от ваших подражателей и оканчивая вашими врагами, но Вы всегда на высоте: изысканно-красивые фразы, нарочито-эпатажный стиль поведения, экстравагантный костюм с подсолнухом в петлице или зеленой гвоздикой, искусно-манерная речь, шутки - это все вы. Со своим утонченным вкусом вы можете сочетать несочетаемое. Вы даже нищему, который стоял под Вашими окнами, заказали костюм у лучшего лондонского портного, а потом сами наметили места на костюме, где должны быть прорехи, чтобы он не оскорблял Ваш утонченный вкус. Это Вы или очередная маска?*

- Это целиком я, и только я. Ведь всегда нужно быть собой, остальные роли заняты...

Неожиданно я услышала: «Ou est la station de metro la plus proche?», -и оторвалась от воспоминаний.

Я путалась в мыслях, пытаясь вспомнить разговор. Мои ноги уверенно несли меня в малознакомом направлении. Мне казалось, что все слишком медлили, специально

останавливались и задерживали меня...

А вот и оно. Какое огромное... Но как мне Вас найти, когда здесь сотни тысяч легендарных личностей... и почти 50 гектаров земли?!

Мольер, Бомарше, Доде, Шопен, Марсель Пруст, Делакруа, Модильяни, Сара Бернар, Бальзак, Аполлинер, Айседора Дункан, Эдит Пиаф..., но нет—сегодня мне, извините, не до Вас.

На кладбище Пер-Лашез царил тишина и спокойствие, много деревьев и относительно мало туристов. Каждой клеточкой тела я чувствовала связь времен и неумолимый бег истории. Здесь многие поколения великих и безвестных людей, живших в разные эпохи, лежат рядом, и лишь могильные камни да благодарная память посетителей хранят бурлившие в их сердцах страсти, терзания и вдохновенные полеты гениев. Это место, где нашли свой последний приют великие из великих.

Его могилу я не могла не узнать: я много раз видела её изображение в Интернете, пересматривала в фильме «Париж, я люблю тебя». Теперь главное было — дойти до неё.

Крылатого сфинкса в виде памятника, покрытого ярко-красными поцелуями от женской помады, я увидела издали, оставалось только приблизиться к Нему...

\*\*\*

**Святкіна Сюзанна Сяргееўна, настаўнік Карнач Аляксандра Юр’еўна,  
ДУА «Рабунскі навучальна-педагагічны комплекс дзіцячы сад – сярэдняя школа»  
Вілейскага раёна Мінскай вобласці**

**Аддайце сваё сэрца любві**

*Нашто ж на зямлі  
Сваркі і звадкі, боль і горыч,  
Калі ўсе мы ляцім  
Да зор.  
М.Багдановіч*

Новае тысячагоддзе ўзляло разбег. Развіццё навукі і тэхнікі дасягнулі такой ступені, што далейшыя іх крокі без духоўнага напаўнення прывядуць цывілізацыю да самазнiшчэння.

Падзеі, што адбываюцца сёння ў свеце, пераканальна сведчаць пра нетрываласць зямной супольнасці, пра магчымасць яе краху, пра элементарныя непаразumenні, якія з кожным днём памнажаюцца і ў міжнародных, і ва ўнутрысямейных зносінах. Многія краіны праводзяць палітыку, накіраваную на вынішчэнне асобных груп насельніцтва па расавых, нацыянальных ці рэлігійных матывах.

Мы, здавалася б, як частка Прыроды, народжаныя жыццём па законах прыроднага характа, павінны ўзвысіць яе, палепшыць і ўзбагаціць, напоўніць любоўю. Але бачым адваротнае.

Я таксама не магу спакойна жыць, вучыцца, калі дзесьці забіваюць мірных людзей, гвалтам перасяляюць іх, разлучаюць з абжытай прасторай – родным краем. Пакутуюць краіны, народы...сем’і. Сын падымае руку на маці, жанчына-маці забівае немаўля... Чаму ж так адбываецца?

Аб гэтым хачу спытаць у вялебнай маці Тэрэзы. Ведаю, што ўсё яе жыццё было накіравана на дапамогу абяздоленым, безнадзейна хворым, незалежна ад нацыянальнасці і веравызнання. Гэта жанчына заснавала манаскую кангрэгацыю, стварала школы, бальніцы. Дапамагала там, дзе ішлі войны, адбываліся трагедыі, голад. Уяўляю, як выраз твару маці Тэрэзы становіцца сур’ёзным, заклапочаным і, быццам, чую яе адказ:

*- Напэўна, таму, што людзі страцілі асноўную рысу чалавечага характару – цяргімасць, любоў да бліжняга. Бо чалавек, які мае ў сэрцы любоў, мае і цяргімасць. А любві вучацца ў сям’і. Калі сям’я моцная і любячая, то дзеці, якія бачаць Божую любоў праз любоў*

сваіх бацькоў, калі вырастаюць, імкнуцца зрабіць сваю дзяржаву месцам любові і дабрабыту. Толькі любоў прынясе ў наша жыццё свет і радасць. Не забывайце пра гэта!

Рада тым, што ў нас атрымалася ўяўная размова, пытаюся:

- А як жа навучыцца цяпімасці, любові?

- А ім трэба вучыцца так, як вучымся ўсім іншым навукам. Шукайце і знаходзьце ў людзях добрае. Любоў – гэта мастацтва, і яна патрабуе трэніроўкі гэтаксама, як набыццё любога ўмення.

- А цяпер, маці Тэрэза, хачу запытаць пра самае хваляючае. Вы прайшлі праз глыбокае сумненне наконт існавання Бога?

- Так, я задавала сабе пытанні: “Дзе мая вера? За што я змагаюся?” Я папрасіла: “Божжа, дазволь мне прапаведаваць Цябе без пропаведзі – не словам, а прыкладам. Мне не раз гаварылі: “Вы лечыце не прычыну, а наступствы. Ваша праца патоне ў акіяне праблем, якія могуць быць вырашаны толькі на дзяржаўным узроўні”. А я ў адказ: “Бог не прызываў мяне быць паспяховай. Ён прызываў мяне быць вернай”.

У аднаго журналіста, які назіраў штодзённую дапамогу маці Тэрэзы і сяцёр ордэна Міласэрнасці пракажоным, хворым, паміраючым, з вуснаў вырвалася: “Я б не зрабіў гэта і за мільён даляраў”. - “За мільён і я б не зрабіла, - адказвала маці Тэрэза, – толькі бясплатна”.

- Вялебная маці Тэрэза, Вам адчыняліся дзверы бедных хацін і палацаў, Вы размаўлялі з каралямі, сталі лаурэатам Нобелеўскай прэміі. Такая вядомасць, грошы маглі карэнным чынам змяніць Вас, сапсаваць. Як жа атрымалася пазбегнуць гэтага?

Бачу позірк пранікнёных светлых вачэй, а пасля чую адказ:

- Я не шукала славы, а толькі выконвала свой абавязак перад Богам і людзьмі.

На жаль, маці Тэрэзы ўжо няма з намі, але справы і міласэрнае сэрца не забудуць удзячныя нашчадкі.

Касманаўты, якія ляталі на арбіту і бачылі нашу Зямлю на аддаленасці ўсяго некалькіх сот кіламетраў, гаварылі: “Калі бачыш, якое маленькае месца займае наша планета ў космасе, прыходзіць разуменне таго, што жыццё часовае, а праблемы – ілюзорныя. Усё ў гэтым жыцці, ды і само жыццё, нам даецца толькі з адной мэтай – каб абменьвацца любоўю”.

\*\*\*

**Ярмашук Карина Игоревна, учитель Грицкова Анжела Ромуальдовна,  
ГУО «Гимназия № 16 г. Минска»**

### **Необычный визит**

«Сорок шестая, сорок седьмая ступенька, сорок восьмая, сорок девятая», -считаю я , не спеша поднимаясь по лестнице. Не замечаю, как судорожно тереблю фенечки на руке, подсознательно пытаюсь выпутаться из так внезапно опутавших меня липких нитей волнения. Да, это мой первый сеанс с Ним... Глупо было ожидать мертвецкого спокойствия. Выхожу в просторный коридор, и глаза отказываются игнорировать насыщенность золотого оттенка, покрывающего стены, узорчатые рамы картин, струящиеся занавески окон и выполненные в стиле барокко лампы. Сразу же замечаю дверь, массивную, из красного дерева, и направляюсь к ней отточенными движениями своей слегка угловатой походки. Двигаюсь размеренно и не могу понять: меня больше пугает то, что я буквально могу видеть собственное отражение в позолоченных плинтусах или же тот факт, что нити моего волнения плотным комком начинают концентрироваться где-то в районе гланд, делая мое дыхание ощутимо громче? О, нет, только бы не скрипеть своим и так не ангельской чистоты голосом.

Кажется, прошла вечность, пока я робко постучалась и сделала глубокий вдох, но на самом деле мне хватило и пары секунд. Открывшаяся картина заставила меня невольно

усмехнуться, ведь, как ни странно, весь кабинет был в бежевых, отливающих золотом оттенках. «Ах, опять золото!»-пронеслось у меня в голове. У дальней стены, за резным столом, сидел Он, легким кивком указал на кожаный диван. Я лениво взглянула на стол, на нём была табличка с надписью: «Трудней всего признаваться не в том, что преступно, а в том, что смешно и постыдно». Заметив моё смущение, Он сам начал разговор.

- Согласись, ведь это парадокс: человек учится говорить два года, затем учится всю жизнь молчать. Но здесь место, где ты можешь говорить обо всем. О том, что терзает тебя. Ты же для этого сюда и пришла. Здесь нет места тайнам, а у стен нет «ушей». Давай просто поговорим,- так просто пропел мой собеседник уверенным баритоном с четкой расстановкой акцентов.

Не знаю почему, но, как по щелчку, моя нервозность пропала, и я почувствовала непреодолимое желание рассказать этому человеку все. «Здесь нет места тайнам»?

- Я одинока. Я не могу сходить с людьми. Вообще. Я избегаю их, а они избегают меня. Этот мир погряз в пороках и лжи, лицемерии и невежестве, а люди в нем – замаскированные негодяи. Сверстники.... А что о них сказать? Тотальная безграмотность, приправленная безынициативностью, полным отсутствием каких-либо стремлений и нравственных принципов. Общение с такими индивидуумами отравляет мне разум.

Интересно, что после такого выпада Он даже бровью не повел, а только лишь наклонил корпус в моем направлении, показывая явную заинтересованность, и сказал все таким же до безумия правильным голосом:

- Презрение, злоба-это признаки бессилия. Но ты же не бессильна, раз пришла сюда, чтобы открыто заявить о своей проблеме. Так к чему же такая критичность? Ты ищешь причину зла, а она только в тебе. Твое негативное отношение ко всем без разбора, то, что ты приравниваешь каждого к стереотипу пропадающего человека, проецируется на то, как тебя видят и воспринимают окружающие. Может, оттого люди и не хотят перед тобой раскрываться? Самое верное средство завоевать любовь других - подарить им свою любовь.

Мое нервное состояние плюс щепотка юношеского максимализма – получите оппозицию.

- Но как же то, что все они эгоцентричные нарциссы? С кем бы я ни знакоилась, как бы ни старалась уделять им внимание, они все равно только рады получать, но не отдают ровным счетом ничего взамен, даже элементарной благодарности!- аргументированно парирую я.

- Чтобы тебя чтили, надо самому себя почитать. Как можно заслужить у людей уважение, если сам себя не уважаешь? Но зачастую богатое иллюзиями самолюбие принимает вид самоуважения и выдает себя за него. Ты себя уважаешь? Может, это всего лишь твое самолюбие? Нельзя требовать от людей, чтобы они любили тебя так, как ты любишь себя сама. А что до благодарности: благодарность-это долг, который надо оплатить, но который никто не имеет права ожидать. Каждый делает свой выбор. Не нам судить их, и тогда мы сами не будем судимы,- заставляет меня задуматься мой собеседник.

Но тут же возникает логичный вопрос:

- Бывают ситуации, когда даже самые благожелательные, порядочные и человеческие люди страдают из-за негодяев, которые идут по головам, потому что одни с лёгкостью считают других средством для достижения целей. Это же несправедливо! Как мы можем не судить их?

- Все страсти хороши, когда мы владеем ими; все дурны, когда мы им подчиняемся. По-настоящему страдают те, кто не борется за себя и свое счастье. Я познал таким путем на собственном опыте, что источник истинного счастья в нас самих и что не во власти людей сделать подлинно несчастным того, кто хочет быть счастливым,- поражает меня ответом он.

Неописуемое чувство, когда этот мужчина просто знакомит меня со своей точкой зрения, но я понимаю, что каждое его слово постепенно разрушает мою «защитную» стену. И тут я решаюсь задать давно мучавший меня вопрос:

- Мы же не можем подогнать все жизненные случаи под одни рамки! Как? Как стоит

вести себя, чтобы жить в гармонии с обществом, ведь каждый человек индивидуален. То, что хорошо для одного, для другого может оказаться губительным.

- У каждой ситуации, бесспорно, свое особое разрешение, оно может быть разбавлено разными ходами, но базис всегда один - это твоя нравственность. Великое нравственное правило, которое я применяю в жизни: избегать таких положений, которые ставят наши обязанности в противоречие с нашими интересами и заставляют видеть наше счастье в чужом несчастье,- выдерживает паузу Он, видя мое потрясение. - Ты говорила о стремлениях, точнее об их повальном отсутствии. А ты? К чему стремишься ты? - мужчина обескураживает меня вопросом. И в эту же секунду мой воспаленный мозг выдает команду быть полностью откровенной.

- Я? Я хотела поступать в Академию искусств. Но из-за того, что родители считают это не образованием, а своеобразной формой шарлатанства, меня в завуалированной форме поставили перед фактом, что мое будущее - юриспруденция. (Надеюсь, моя интонация звучала не слишком жалко.)

- Но это же твоя жизнь! - вдруг оживляется Он. - Жить - это не значит дышать, это значит действовать. Не тот человек больше всего жил, который может насчитать больше лет, а тот, кто больше всего чувствовал жизнь. Как можно чувствовать и жить полноценно на том месте, которое тебе не в радость? Ведь чувство отворачивания к тому, чем обладаешь, в сто крат хуже сожаления о том, что утратил или побоялся получить. Ты же лишаешь себя свободы.

- Но я свободна! Мне просто выбрали профессию. Многие не могут вообще определиться в жизни, плывут по течению в поисках себя, и редко это вообще заканчивается успехом. Может, это и лучше, когда тебя держат в рамках, ведь стабильность лучше скачкообразного непостоянства.

Мужчина откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и с плохо контролируемой интонацией продолжил:

- Я никогда не думал, будто свобода человека состоит в том, чтобы делать то, что хочешь; она в том, чтобы никогда не делать того, чего не хочешь. Если ты не хочешь быть юристом, так не делай этого. Ты же не растерянный ребенок, не знающий, чего он хочет от жизни. У тебя есть мечта. Так следуй же ей. Почему бы нет?

- Но если я пойду против воли родителей, я однозначно окажусь без их поддержки. А как я смогу рисковать, если у меня не будет опоры? - выдаю я последний туз, который создает лишь видимость моей прежней философии.

- Я, естественно, не навязываю свое мнение, я не владыка чужой жизни, не агитатор или манипулятор. Просто показываю, что ни одну ситуацию нельзя рассматривать однопланово. У медали больше двух сторон. Но мы зачастую бываем слабы, когда опираемся на кого-нибудь, и сильны, когда рассчитываем только на свои силы. Подумай над этим.

Мне показалось, что даже Он слышал, как моя стена из убеждений и принципов рухнула.

Занавески слегка шевелились, будто вздрагивали от ласковых порывов весеннего ветра. На горизонт упал закат и заглянул в окно, заливая красным маревом просторный коридор. Тень вышедшей из кабинета девушки залила полкоридора, нарушая антураж магии, так внезапно окутавшей коридор. Фигура неспешно направилась к лестнице, ее лицо было абсолютно спокойно, только аквамариновые блюдца глаз, источающие свет миллионов бликов морского штиля, выдавали пробуждение яркого луча надежды и решительности внутри. Тем временем тень заполнила уже весь коридор, ведь чем ярче с каждым шагом становился свет девушки, тем большую тень он отбрасывал.

Как только силуэт скрылся за лестницей, последний луч солнца скользнул по табличке на двери, четким потоком очертив гравировку букв:

*«Кабинет 5  
Частный психолог  
Жан-Жак Руссо»*

\*\*\*

**Байдакова Диана Владимировна, учитель Головнёва Татьяна Михайловна,  
ГУО «Средняя школа №1 имени Героя Советского Союза П. А. Акуционка  
г.п. Шумилино» Витебской области**

### **О чём бы я спросила у М. А. Булгакова**

*Настоящий человек состоит из вопросов,  
настоящий Бог существовал бы из ответов.*

*С. Лец*

В детстве каждого ребёнка учат отличать добро от зла. Сразу на эту тему вспоминается стихотворение В. В. Маяковского “Что такое хорошо и что такое плохо?” Согласитесь, в ранние годы было очень просто различать эти понятия. Помог донести маме тяжёлые сумки – хорошо, а если без разрешения трогал спички – плохо. Но с возрастом понимаешь, что помимо чёрного и белого цвета есть серый, да и не один! Оказывается, у него есть десятки, если не сотни оттенков. Также и мир не делится на прошлое, настоящее и будущее. Ведь в следующие секунды будущее станет настоящим, а настоящее – прошлым. Всё так относительно и так сложно. Аналогично и грани между добром и злом, ненавистью и любовью, истиной и ложью так тонки, что порой, в определённых жизненных ситуациях, они прозрачны, невидимы, их почти что и нет. Так как нам отличать эти понятия, когда они могут иметь одинаковый смысл? Не замечали ли вы, что иногда, делая добро, в результате мы получаем полную противоположность? В таких ситуациях в народе говорят: “Хотели как лучше, а получилось как всегда”. Удивительно, но такое же явление порой наблюдается и со злом.

На такие размышления меня подтолкнуло легендарное произведение Михаила Афанасьевича Булгакова – роман “Мастер и Маргарита”. Трудно описать тот океан чувств, ту бурю эмоций, которые охватили меня во время чтения этого произведения. А когда книга наконец была закрыта, весь прежний мир, каким я видела его перед собой, рухнул. Разумеется, Булгаков известен мне не только по этому роману, но именно благодаря ему этот писатель запал мне в душу. Знаете, слова бывают порой настолько блестяще подобраны, что ты перечитываешь одни и те же строки ещё раз, ещё раз и ещё раз, и не можешь представить, как человек, которого ты никогда не видел и не мог бы видеть, нашёл ключ именно к твоему подсознанию, как он смог возбудить в тебе столько воспоминаний, чувств, как он заставил тебя смеяться в самые тяжёлые дни твоей жизни?...

Я искренне восхищаюсь способностью Михаила Афанасьевича такими простыми фразами и выражениями предподносить очень сложную, запутанную информацию. К сожалению, мне никогда не придётся увидаться с Булгаковым, поговорить с ним, высказать безмерную благодарность за его труды. Но есть вопросы, волнующие меня до глубины души, которые мне хотелось бы обсудить. Во-первых, в моём понимании всё имеет границы: тетрадь, комната, дом, город, страна, материк, планета. Но что дальше? Вселенная бесконечна? А как это – “бесконечна”? Как что-то может быть бесконечным? Разумеется, в школе нас учат представлять прямые и плоскости как нечто бесконечное, но чаще всего это лишь условность, ведь в итоге мы рассматриваем ограниченные части этих прямых и плоскостей. А что происходит с остальным? Во-вторых, существуют ли в нашем мире такие глубокие чувства, какие испытывала, к примеру, Маргарита к Мастеру? Или это что-то из ряда фантастики? И если существуют, то где же они? А если нет, то существовали ли они действительно, или это плод воображения писателей? В-третьих, что такое добро и зло? Есть ли ад и рай? Куда уйдёт наша душа после смерти? Есть ли душа? И есть ли смерть?

Как много вопросов, как много может быть дано на них ответов. Недавно я научилась представлять себе бесконечность. И знаете, это прекрасно. Ведь если мир бесконечен, то каждый за свою недолгую жизнь успеет найти в нём своё место, если искренне этого захочет.

Что касается любви, я верю, что она была, есть и будет. Просто это не что-то постоянное, это не строгая величина или характеристика. Любовь у каждого своя, она индивидуальна. Она, как вселенная, бесконечна. Это совокупность чувств, которые мы объединяем единым названием. При чём они не одинаковы, а наоборот, контрастируют друг с другом. Думаю, с такой точкой зрения согласился бы и М. Булгаков, ведь писатели в душе своей романтики, и не верить в любовь они не могут.

Если на первые вопросы у меня сформировалось хоть какое-то мнение, то о последнем мне страшно даже и думать. Мне бы хотелось верить, что при обсуждении этого вопроса, Булгаков бы убедил меня, что есть жизнь после смерти или смерти нет как таковой. Вопреки мнениям учёных, которые говорят, что человек – это лишь результат эволюции, я надеюсь в существование Бога, дьявола и различных мифических персонажей. Мне кажется, жизнь не имеет смысла без чуда, без чего-то необъяснённого. Чем больше, как нам кажется, гении приближаются к истине, тем они лучше замечают бесконечно увеличивающееся расстояние до неё. Может нам просто не дано знать её? Или ещё слишком рано.

Как и большинство людей, я боюсь смерти. Боюсь не из-за неизвестности, ада, боли. Боюсь из-за того, что после смерти не будет ничего. Душа не выйдет из бездыханного тела, не будет присматривать за родными и близкими, не обретёт покоя. Вся наша жизнь – как горящая спичка. Её создали не мы сами, она то слабела, то начинала гореть с большей силой, временами ей немного помогали в этом. Но время так скоротечно, и вот спичка потухла, от неё остался маленький чёрный уголёчек, который вскоре исчезнет насовсем. Я не хочу, чтобы жизнь потухала! Зачем жить, радоваться и плакать, смеяться и кричать, если в финале некому будет опускать занавес? Я научилась представлять себе бесконечность, но конец жизни представить не могу. Как бы мне хотелось, чтобы Михаил Афанасьевич видел меня, мои переживания, ответил на мои вопросы. Может, если в это верить, то это и случится? Где-то там, куда обычному человеку попасть нельзя.

Всё это юношеский максимализм и детская наивность – скажут многие, это лишь неоправданные надежды и огромные мечты – отвечу я.

У каждого человека был этот возраст бесконечных вопросов, каждый был ребёнком-“почемучкой”, а я, в свои неполные семнадцать, не уйду от этой детской привычки до сих пор. Только вопросы становятся сложнее, ответы запутаннее, всё чаще слышишь “я не знаю”, “зачем тебе это?”. А я не могу остановиться на том, что знаю, на достигнутом, тем более, если только начала постигать.

\*\*\*

**Васілеўская Анастасія Дзмітрыеўна, настаўнік Бандарук Ніна Міхайлаўна,  
ДУА «Сярэдняя школа № 53 г. Мінска»**

**Пра што я хацела б запытацца ў Янкі Купалы...**

*На беларускую дзяўчыну,  
Калі тут праўду ёй аддаць,  
Ніхто йшчэ каменем не кінуў  
І не паважыцца кідаць.  
Янка Купала*

Так узнёсла, высакародна сказаў пра беларускую дзяўчыну Янка Купала.

Зусім нядаўна пашчасціла мне судакрануцца з лірыкай кахання Янкі Купалы ў зборніку “Явар і каліна”. Я з захапленнем чытала вершы, паэмы пра каханне, пра дзяўчыну. Пачуццё замілавання і гонару выклікалі радкі паэмы “Магіла льва”:

*О, шмат прыгожанняў дзяўчатаў  
Старонцы нашай Бог прыдбаў!  
Царэвіч ехаць мог бы ў сваты*

*К ёй не адной, каб толькі знаў.*

Адкуль столькі пяшчоты, павагі, любові да дзяўчыны? Калі б была магчымасць, то я абавязкова запыталася б у паэта: “Якой была Ваша сучасніца-дзяўчына, паважаны Іван Дамінікавіч? Пра які ідэал сваёй абранніцы марылі Вы? Якія дзяўчаты сустракаліся на Вашай жыццёвай дарозе? Да каго Ваша сэрца пылала пачуццём кахання? Хто натхняў на цудоўныя творы аб беларускай дзяўчыне? Хто ж адрасаты Вашых шчырых прызнанняў?...”

Сяргей Панізнік, які з’яўляецца укладальнікам зборніка вершаў і паэм Янкі Купалы “Явар і каліна. Паэзія кахання”, тлумачыць, што многія творы Янкі Купалы маюць сваіх адрасатаў. Напрыклад, вершы “Успомні!..”, “Гэй ты, дзяўчына, кветка-лілея...”, “Мусіць трэба было...” прысвечаны Уладзіславе Францаўне Станкевіч – будучай жонцы паэта. Верш “Жняя” быў напісаны для М.Шышко, сваячаніцы Ядвігіна Ш., а “Для Янінкі” – вершычанне малодшай дачцэ пісьменніка А.Паўловіча. Верш “Мая думка” Янка Купала прысвяціў Канстанцыі Буйло, верш “Аўтарцы “Скрыпкі беларускай” - Цётцы, вершы “Снілася дзяўчыне”, “Быў гэта сон...”, “Таеі даўгажданай”, “Сыйду...”, “А яна...”, “Ночцы” прысвечаныя Паўліне Мядзёлцы. Гэтыя адрасаты – нібы сведкі яго асабістых сімпатый, ганараванняў канкрэтнай асобы, з якой адчуваў ён духоўную еднасць. І не віна паэта, што ў пазнейшых перавыданнях былі зняты аўтарскія надпісы. Асабісты архіў Янкі Купалы згарэў падчас вайны, сам паэт трагічна загінуў, не дачакаўшыся юбілейных ушанаванняў... Хто сцвердзіць аўтарскую волю?

У сваіх лірычных творах Янка Купала ўпэўнена заяўляе: “Без кахання шчасця, долі няма на зямлі...” (“Пакахай мяне, дзяўчынка”). Ён здзіўляецца хараству жанчыны, становіцца перад цудам жаночай прыгажосці на калені (“Аб дзяўчыне”):

*Вось яна – цуд-дзяўчына мая,  
Нібы казкі чароўнай жар-цвет!  
Я шапчу ёй: - Зірні, паспрыяй!  
Дык куды?! Іншы сніцца ёй свет.*

Увасабленнем прыгажосці, загадкавай таямніцай заўсёды была для закаханага яго любая дзяўчына. Янка Купала, раскрываючы знешнюю прыгажосць каханай, глыбіню цудоўных пачуццяў, услаўляе, абагаўляе сваю адзіную і непаўторную (“Аб дзяўчыне”):

*Маладую дзявочу красу  
Не змалюеш, не спішаеш няром...  
Бо хто ж летню змалюе расу,  
Спіша хто птушын шчэбет і гром?*

Як сцвярджаюць даследчыкі твораў Янкі Купалы: “Вяршыняй лірыкі кахання ў творчасці Янкі Купалы стаў паэтычны цыкл 1915 года”.

- Чым незвычайны гэты год быў для вас, Іван Дамінікавіч?

Адказ на гэта пытанне я знайшла ў кнізе А.Лойкі “Як агонь, як вада”, дзе сцвярджаецца, што лёсавызначальнай для Янкі Купалы была сустрэча з Паўлінай Мядзёлкай. Паўліна Мядзёлка – адна з першых выканальніц ролі Паўлінкі ў аднайменнай п’есе Янкі Купалы “Паўлінка”. Купала кахаў, Купала насіў у сваім сэрцы найвялікшае пачуццё, ён і чакаў сустрэчы з Ёю, і адцягваў з сустрэчай, чакаючы ўзнагародай поўную ўзаемнасць, шчасце (“Я хацеў бы...”):

*Я хацеў бы душу адшукаці такую  
І такое хацеў бы я сэрца знайсці,  
Што са мной праз жыццёвую сцежку блудную  
Захацела б супольна і згодна ісці.*

Ёй, толькі ёй, Мядзёлцы, Купала напісаў верш са словам “даўгажданай” у назве. Вершам “А яна...” Янка Купала дае адказ на пытанне, хто і што яна, кім была для паэта:

*Утварыў з яе шчасце з-пад шчасцяў сваё -  
Чарадзейную княжну з аповесці дзіўнай,  
І пад ногі ёй кінуў жыццё сваё ўсё...  
А яна?... А яна была толькі... Дзяўчына!..*

Як бачым, дзяўчына, каханне мелі вялікае значэнне ў жыцці і лірыцы паэта. У вершах пра каханне Янка Купала не проста гаворыць – дзяўчына, а ўжывае ласкавыя словы: “дзяўчынка” (“На адвітанне”), “да дзяўчатак”, “дзевачкі” (“Да дзяўчатак”), “дзяўчыначка” (“Пакахай мяне, дзяўчынка”). Гэта сцвярджанне прыхільнасці і пяшчоты паэта. Дзяўчына ў паэта “царыца” (“Заручыны”), “царэўна” (“Лясная царэўна”).

Янка Купала сваёй творчасцю стварыў ідэальны вобраз дзяўчыны. Мне хацелася б запытацца ў паэта: “А нашы сучасніцы, ці падобныя да дзяўчат Вашага часу?”. З размовы з хлопцамі-аднагодкамі я даведалася, што кожны хоча бачыць сваю каханую ці сяброўку прыгожай (знешне і духоўна), разумнай, добразычливай, выхаванай, сціплай, працавітай.

А яшчэ высветлілася, што большасць сучасных маладых людзей цэняць у дзяўчатах усё тое ж вартасці: дзявочую годнасць, выхаванасць, прыстойнасць.

Ці не вобраз той дзяўчыны, якую стварылі Вы, паважаны Іван Дамінікавіч?

Так, знешне мы другія: больш самаўпэўненыя, можа, недзе развязныя, і нават распушчаныя, але прымаюць, захапляюцца і выбіраюць прыстойнасць, годнасць, чысціню.

Творы Купалы вучаць нас, дзяўчат, паважаць, цаніць чалавечую і дзявочую годнасць, трымаць сябе ў жыцці высока, дастойна, годна. Тады і пра нас па праву скажуць:

*На беларускую дзяўчыну,  
Калі тут праўду ёй дадаць,  
Ніхто йшчэ каменем не кінуў  
І не паважыцца кідаць.*

\*\*\*

**Мархель Надзея Сцяпанаўна, настаўнік Арыстава Вольга Іванаўна,  
ДУА «Ліцэй № 1 г. Мінска»**

**Нітачкі**

*Есть с утра мюсли  
И страдать от одиночества.  
Это как-то грустно...  
Рэспубліка Паліна.  
Песня про мюсли*

Ідэалам, нейкай кропкай, да якой трэба ісці, для мяне з’яўляюцца творчыя асобы. І не важна, у якой сферы яны здольныя сябе праяўляць: гэта можа быць і фізіка, і маляванне, і музыка, і паэзія...

Паліна Рэспубліка – пяшчотная дзяўчына з цёмнымі валасамі. Яе творчасць напоена сапраўднымі, моцнымі эмоцыямі, а вершы пераносяць у таемны свет. Свет самой Паліны. Шчырыя словы, гітара і знаёмы голас – гэта ўсё жадаеш слухаць і слухаць. Разумееш... Я нават не мела сумненняў, з кім жа пагутарыць на конт маіх сціплых твораў, маёй творчасці. Канешне, з Палінай! Яе рэпертуар увасабляе філасофскія, вельмі глыбокія думкі. Пад такія спевы сапраўды хочацца ствараць. Родная мова, сапраўдныя гісторыі... Гэта казкі! Сумныя – натхнёныя настроем восені ці развітання, светлыя – уражанні яскравага лета, нататкі ў Twitter, вясновага месяца красавіка (майго любімага, дарэчы)... Разнастайнасць і адначасова падабенства, блізкасць да маёй творчасці надоўга прымацавалі і мой інтарэс да асобы Паліны. Нарадзілася мара пра гутарку...

...Гэта дакладна будзе не інтэрв’ю. Паліна Рэспубліка – чалавек творчы, ды і я не з матэматычнага дзясятка. Размова за сталом, за кубкам гарбаты – прыбраць псіхалагічны бар’ер, разгаварыцца.

– Паліна, Ваша творчасць... Яна саткана ў большасці сваёй з болю. Ды такога... – тут я скалану паветра недарэчнымі спробамі адлюстравіць смяротныя ціскі горычы, але праз секунду апушчу рукі, зноў падыму рукі і ціха спытаю: – Вам усё ж вельмі балюча, так?

Сустрэну погляд, працягну:

– Я часам баюся, што раблю ўсё няправільна. Не варта чэрпаць натхненне з болю. Хоць гэта і частка мяне. Я генерырую яго, разумееш, Палін? Ён не-са-праўд-ны. І... Можа, і ў цябе бывала такое?

Гэта бліжэй да канца, асабістае. Будуць размовы. Надакучлівыя для Паліны, але ж я сказала, што гэта не інтэрв'ю. Гэта гульня – гульня абстракцыямі.

– Ведаеце, калі прачынаецеся, яшчэ з раніцы мюслі і пакутуеце ад адзіноты, ці не здаецца Вам падазроным, дзіўным, невытлумачальным, што за гэтым сталом седзіце не Вы? Вы не ведаеце дакладна, хто Вас паслаў на Зямлю, не памятаеце дакладна Ваша дзяцінства... Можа, мы ведалі ўсе адказы ў дзяцінстве, а з часам забыліся? Бачыце, жыццё – гэта як тыя мюслі, пра якія Вы спявалі. Мы – галоўная загадка саміх сябе, і падказкі выплываюць на паверхню, як вось гэтыя астраўкі шматкоў у моры малака. Вы... Вы разгадалі, хоць трохі зразумелі, што ж хаваецца вось тут, – я гарача стукаю правай далонню ў сэрца.

Творчасць як злучальны матэрыял, клей паміж стагоддзямі і кантынентамі. Тонкія, тоўстыя, рознакаляровыя ніткі з мінулага ў сучаснасць і будучыню. Ніткі паміж эпохамі і людзьмі. Ці працягнуцца гэтыя ніткі, ці дабярэцца мая іскра да сэрца Паліны, а яе плыня святломасці да маёй? Я лічу, што ўсё атрымаецца. Я пішу, я мару!..

\*\*\*

**Мезга Лилия Сергеевна, учитель Васильева Ольга Александровна,  
ГУО «Гимназия № 1 г. Дзержинска» Минской области**

### **О чем бы я спросила...**

О чем бы я спросила известную личность? Пожалуй, если б я случайно встретила такого человека, то непременно бы растерялась. Я достаточно общительный человек, но при встрече с незнакомыми людьми стесняюсь. Я никогда не могла представить себя в роли журналиста, поэтому и не задумывалась, о чем поговорить с известным человеком.

И все-таки, о чем бы я спросила? Скорее всего, это было бы что-то очень простое и банальное. Хотя, кто меня знает? Можно спросить и о чем-то абсолютно неожиданном, что явно бы обескуражило человека. К банальному, я думаю, можно отнести вопросы: «Как вы стали популярным?», «Как вы учились в школе?», «Кем мечтали быть в детстве?» и другие, касающиеся биографии, которые уже неоднократно задавались этому человеку. Я не думаю, что знаменитости будет интересно с вами разговаривать. Сами согласитесь, неинтересно рассказывать одно и то же изо дня в день. Ведь рассказав анекдот однажды, вы посмеетесь со всеми. Во второй раз вы посмеетесь, но не с таким задором. В третий раз вы и вовсе не будете смеяться.

Поэтому нужно задавать самые нелепые и даже смешные вопросы. Но нельзя переусердствовать. Если вы используете сарказм, то он должен быть добрым. Следует помнить, что люди разные и по-разному относятся к шуткам о себе. Кто-то может посмеяться вместе с вами, а кто-то воспримет это как оскорбление. В таком случае на продолжение интервью можно и не рассчитывать.

Если у вас не хватает фантазии на какой-то оригинальный вопрос, то можно создать какую-нибудь ситуацию и спросить, как бы он вышел из нее. Или можно предложить разгадать интересную загадку с неожиданным ответом.

Также у человека можно спросить что-то такое, о чем никто не знает. Например, можно узнать о каких-нибудь забавных случаях из жизни или о первой любви. Любому дороги такие моменты, поэтому их будет приятно вспомнить. На лице у любого человека, рассказывающего о таких моментах, будет непроизвольно сиять искренняя улыбка.

Вообще, кто такие знаменитости? Знаменитости – это такие же люди, как и мы, только

обладающие особыми чертами характера, вроде упорности, трудолюбия, или большим потенциалом. Чтобы ответить на вопрос, о чем бы я спросила у известного человека, нужно поставить себя на его место и подумать, чем бы было приятно поделиться со всеми, о чем бы хотели услышать твои поклонники, о чем было бы интересно узнать.

\*\*\*

**Руткус Арина Игоревна, учитель Емельянова Ирена Павловна,  
ГУО «Боровлянская гимназия» Минского района**

Гуляя по аллее Бетховена в компании Зигмунда Фрейда, поневоле начинаешь задумываться о сокровенных тайнах нашей души... Может быть, оттого, что твой собеседник - мудрый и рассудительный человек, который поможет понять, почему твое подсознание формирует то или иное.

Слышно журчание воды, бегущей по камням, вокруг спокойствие и умиротворение. Никакой тревоги... Кажется, мы находимся в равновесии со всей Вселенной. Вдруг я замечаю книгу, лежащую у фонтана. Было довольно легко догадаться, что это - Библия.

- Интересно, почему религия имеет такое большое значение в жизни людей?

- Религия – это своеобразный опиум для народа. В вере в бога люди ищут помощи, спасения. Если существует отец-хранитель, то всегда есть надежда. А это весьма важно для человечества: без надежды нет веры в будущее, жизнь теряет смысл. Люди нуждаются в идеале, вожде, движении, что, кстати, во многом объясняет существование политики. Однако человек не должен забывать, что он способен помочь себе сам, лишь пробудившись от иллюзий, используя собственные силы, разум и душу.

Я ожидала услышать что-то подобное... Человек не должен думать, как избавиться от ответственности за свою жизнь, он должен пытаться вершить свою судьбу сам.

Медленно идя по тропе, мы говорили о психологии и философии, обсуждали события, изменившие ход истории. На одной из лавок сидели пожилые темнокожие мужчина и женщина. Сложив руки на коленях, они вели душевные беседы. Мужчина с седыми волосами был Нельсон Мандела, а женщина с очаровательной старомодной прической - Роза Паркс.

- Я не представляю, сколько понадобилось храбрости, настойчивости и мужества, чтобы изменить мир так, как это сделали они. Как вы относитесь к расизму?

- Все не так просто... Человек – это существо порой агрессивное, иногда движимое предубеждениями против других рас и ненавистью к ним. С этим ничего сделать нельзя, - совсем неэмоционально ответил Зигмунд.

- Я считаю, что расистские предрассудки нелепы. Именно из-за них сегодня происходят самые страшные преступления. Мы можем жить в гармонии и в согласии, к тому же современный мир полон возможностей для реализации самых грандиозных проектов на благо всего человечества.

- Люди не могут быть равны в силу своей природы. Кто-то рождается сильнее, умнее, выносливее.

Это совершенно верно, но все равно все - люди. И права у всех должны быть одни и те же. Расизм, сексизм, гомофобия давно уже должны были исчерпать себя. Не думаю, что Зигмунд Фрейд во всем согласился бы со мной.

И вот мы уже у статуи Бетховена. Многие люди прошли этим путем, чтобы отдать дань уважения величайшему композитору. У статуи на земле сидит юноша с холстом бумаги и карандашом в руке. Он совершенно спокоен, расслаблен... Всегда было интересно узнать, что чувствуют художники, когда создают свои творения.

-Что вы думаете об искусстве? – не смогла удержаться я от очередного вопроса своему собеседнику.

- Думаю, это своеобразный защитный механизм психики, с помощью которого можно

снимать внутреннее напряжение. Дурное настроение и недовольство выливается в музыку и произведения искусства.

- А хорошие эмоции? Разве они не вызывают вдохновение?

- Безусловно, - с улыбкой ответил Фрейд.

Странно, нечасто задумываешься об этом. Искусство также важная часть жизни человека. Не всегда люди понимают это, иначе как объяснить существование вандализма. Сложно представить жизнь без музыки, которая может творить чудеса с нашим настроением и воображением. А великолепные картины, которые таинственным образом передают нам какое-то важное «послание». Многие начали забывать, как важно иметь богатый внутренний мир, а не только модную внешнюю оболочку.

Вдруг вокруг начинает светлеть, расплываются и постепенно исчезают образы. Я осознаю, что нахожусь не в Вене, а в своей кровати, и это был всего лишь сон. Меня ждет впереди мой обычный день...

Вечером, после напряженного и наполненного самыми различными событиями дня, я задумываюсь, почему мне все это приснилось: эти люди, эти события, эти проблемы. Может, потому что меня волнует все происходящее вокруг, и я не могу быть равнодушной и безразличной.

Обычно мы видим во снах то, что желаем, или то, что нас тревожит, не оставляет в покое. Несправедливость, невежество, необразованность, безразличие, ограниченность всегда существовали и будут существовать, но надо стремиться к совершенству, несмотря ни на что.

\*\*\*

**Арццюшчык Вольга Мікалаеўна, настаўнік Спосаб Ларыса Паўлаўна,  
ДУА «Сярэдняя школа № 1 г. Драгічына» Брэсцкай вобласці**

### **Пра што б я спытала ў Таццяны Мархель**

Зіма. Мароз стварыў цудоўныя шэдэўры на аконных шыбах. Талент! А вецер чамусьці злуецца. Кідае шматкі снегу ў прахожых, пранізвае наскрозь. Бр-р-р. Холадна.

А ў пакоі цёпла і ўтульна. Сёння нядзеля. 19 студзеня. Вадохрышча. Вялікае свята. Я збіраюся піць чай. Ды не просты чай. Ён завараны на травах, якія летам збірала мая мілая бабуля.

І вось я сяджу за стол. Приемны і непаўторны водар напаўняе пакой. Глыток, другі... Цеплыня разліваецца па ўсім целе. Зажмурваю вочы і ўяўляю, што...

За сталом я сяджу не адна, а з маёй любімай народнай артысткай Таццянай Рыгораўнай Мархель. Яна так нагадвае маю бабулю. Тая ж шчырасць, адкрытасць, жаноцкасць. І наогул, бабуля, мая госця і многія яе гераіні – гэта для мяне нешта адно цэлае.

Я ўжо павіншавала Таццяну Рыгораўну з Днём нараджэння, бо менавіта сёння, 19 студзеня, яна адзначае сваё асабістае свята. У такі дзень! На Вадохрышча! Думаю, не выпадкова ўсё гэта.

Размаўляем. Шчыра, адкрыта.

Я раскажваю пра свой невялікі гарадок Драгічын, што на Брэстчыне, пра сваю школу, якая для мяне самая лепшая ў свеце, пра сяброў, аднакласнікаў.

Таццяна Рыгораўна ўспамінае дзяцінства, з любоўю гаворыць пра сваіх дачушак, тлумачыць, чаму не стала ўрачом, а прысвяціла жыццё сцэне.

Наша гутарка льецца, нібы тая крынічка. А мне ўсё карціць задаць самае галоўнае, самае важнае для мяне пытанне. І я рашаюся:

- Таццяна Рыгораўна! Памятаеце, Максім Танк пісаў, што спытаў у чалавека, які прайшоў праз агонь, і воды, і медныя трубы, што самае цяжкае на гэтым свеце. А што самае цяжкае для Вас?

Мая госця задумалася, усміхнулася і адказала:

- Такое філасофскае пытанне. Але я згодна з лірычным героем М. Танка. Прайсці праз вернасць, лічу, для кожнага чалавека – гэта самае цяжкае ў жыцці.

Часта мы як бы не звяртаем увагі на асобныя моманты жыцця. Напрыклад, чалавек паабяцаў нешта і не зрабіў. Так сталася. А калі задумацца, то дзе ж вернасць дадзенаму слову?

Ці другое. Упэўнена, што амаль кожны скажа, што мы, беларусы, павінны ведаць мову, культуру, традыцыі народа. А ці кожны ведае? Дык у чым вернасць? Гаварыць, заклікаць ці вывучаць, спасцігаць?

А адносіны да бацькоў. Калі б усе былі вернымі сынамі і дочкамі, то хіба б будавалася столькі дамоў-інтэрнатаў, хіба б цяклі слёзы безвыходнасці па маршчыністых тварах старых?

Што і казаць, не ўсе праходзяць выпрабаванне на вернасць і ў адносінах да сваіх дзяцей. Сіроты пры жывых бацьках. Сумна.

Мая дзяўчынка! Над гэтым пытаннем можна разважаць вельмі доўга. Я, чым больш живу, тым больш ўпэўніваюся: вельмі складана застацца верным думкам, словам, справам. Памятай пра гэта.

... Мае мары парушыў стук дзвярэй. Убегла малодшая сястра. Уключыла тэлевізар. Пачынаўся тэлеспектакль “Вячэра”, у якім галоўную ролю выконвае Таццяна Мархель.

Мая сустрэча з любімай артысткай працягваецца.

\*\*\*

**Бузо Вольга Васільеўна, настаўнік Каляга Лілія Анатольеўна,  
ДУА «Сярэдняя школа № 1 г. Дуброўна» Віцебскай вобласці**

*Рэй Брэдберы быў адным з самых чытаемых у Савецкім Саюзе  
амерыканскім пісьменнікам, нароўні з Эрнэстам Хэменгуэем,  
Айзэкам Азімавым і Джэрамам Сэлінджарам*

**Аб чым бы я спытала...**

Калі б у мяне была магчымасць задаць пытанне кожнаму чалавеку ў гэтым свеце, то, абавязкова ж, гэта быў бы геніяльны пісьменнік Рэй Брэдберы. Гэты чалавек увесь час хвалюе маё ўяўленне, падкідаючы новыя сюжэты для сноў і аповедаў, неверагодных гісторый і невялікіх нарысаў.

З яго творчасцю я пазнаёмілася некалькі гадоў назад, зусім выпадкова. У бібліятэцы звярнула ўвагу на кнігу з блакітнай вокладкай і смешнай назвай «Піжама для кошкі», якая самотна стаяла на кніжнай паліцы. Памятаю, падумала тады: «Хм, штосьці новае? Вазьму пачытаць, але не думаю, што захопіць...» Тады імя Рэя Брэдберы не значыла для мяне нічога, але ўсё змянілася, калі я адкрыла кнігу.

Зачапіла. Ды так, што ў наступныя некалькі дзён я з зачараваннем перачытала яшчэ troхі іншых аповедаў з гэтага зборніка. Прашу вас, калі не складана, прачытайце гэты невялікі апавед «Піжама для кошкі», тады вы ўсё і зразумеце. Мая неверагодная любоў да яго, начное чытанне пад святлом месяца, каб не будзіць бацькоў, чытанне ў школе на перапынках, у кожную вольную хвіліну. Але неўзабаве была прачытана апошняя старонка гэтай кнігі.

Гэтыя апаведы глыбока закраліся мне ў душу і сталі часткай мяне, сталі патрэбныя як паветра, таму я зноў пайшла ў бібліятэку. Зайшоўшы ў асобную секцыю, сярод вялікіх фаліянтаў, што пахлі асаблівым кніжным пахам, які, калі прынюхацца, злёгка аддае горкім палыном, я знайшла свой скарб - мноства кніг гэтага аўтара. Спачатку я ўзяла адну, потым другую, далей яшчэ і яшчэ, а потым... кнігі скончыліся. Я не магла зразумець, чаму... У

кнігарнях таксама не было яго твораў. Тады мне самой захацелася пісаць. Стаць падобнай да Рэя. Я думала, што толькі так змагу быць бліжэй да яго. Вядома, свае першыя спробы пярэ я нікому не паказвала. Дый хто, як не ён, змог бы зразумець і ацаніць мае намаганні?

А нядаўна гэты пісьменнік памёр. І я зразумела, што мая мара ўбачыць яго жывым і пагаварыць з ім, ніколі не здзейсніцца.

Пра што б я спытала яго, калі б ён быў жывы? Пра тое, дзе ён чэрпае сваё натхненне. Менавіта натхненне, а не, як цяпер кажуць некаторыя, «што курыў аўтар?». Як у яго геніяльнай галаве нарадзіліся ўсе гэтыя нарысы, сюжэты, людзі?

Зборнік яго аповедаў «Марсіянскія хронікі» расказвае нам пра жыццё людзей на Марсе ў двухтысячных гадах. Я спытала б, чаму людзі цяпер не жывуць на Марсе, чаму яго прадказанне не спраўдзілася? Можа, гэта была не проста фантазія, можа, ён звяртаўся да нашчадкаў, якія маглі б здзейсніць яго ідэі ў жыццё, але, на жаль, мы не зразумелі, не пачулі, занадта былі занятыя іншым. Уяўляючы зноў і зноў падзеі, апісаныя ў апавяданні, мяне не пакідала адчуванне таго, што Рэй - адзін з іх... Незямны, і ў той жа час такі рэальны. Жывы розум, неймаверны палет фантазіі і рэальнасці, багатае ўяўленне! Як мала цяпер такіх здольнасцяў можна сустрэць у адным чалавеку.

Я б папрасіла навучыць мяне размаўляць на марсіянскай мове, праўда, я ўжо ведаю некалькі слоў, але мне хацелася б большага. Калі б магла, то, гледзячы проста ў вочы гэтаму таленавітаму чалавеку, спытала, як яму хапае сіл быць заўсёды вясёлым і жыццярэдасным, дзе тут магія, што дапамагае яму ніколі не маркоціцца і не здавацца? Так-так, менавіта не здавацца! Як часта ў нас, маладых і сучасных, не хапае сіл быць сапраўднымі. Сапраўднымі ў сяброўстве, у каханні, у працы. Хоць менавіта ў нас аўтар бачыў тых, хто зможа ўвасобіць у рэальнасць яго мары, працягнуць яго думкі.

Мары пра светлае жыццё, пра добры і выдатны свет, які ўжо існаваў у яго душы, былі такія блізкія. І больш за ўсё мяне б спалохаў яго адказ, што ён сам не верыць у яго існаванне. Гэта быў бы крах таго прыгожага і чыстага свету, які з'явіўся ў маёй душы адначасова са знаёмствам з яго творчасцю. Але ж гэта быў Рэй Брэдберы! Вялікі Рэй! А, значыць, нельга сумнявацца ў тым, што ён быў правы ў тым, што ёсць шматлікія планеты і іх выдатныя жыхары. Ёсць свет, у шырокім сэнсе гэтага слова, свет, якога нам, сучасным жыхарам планеты, так востра не хапае. Ёсць рэальнасць, якой мы не заўсёды здольныя кіраваць і не заўсёды можам яе прыняць. Ёсць свет, у якім мала міру, але шмат болю і крыві. Шмат таго, што Рэй Брэдберы спрабаваў змяніць сваімі аповедамі. Спрабаваў паказаць нам, як можна жыць, што для гэтага неабходна рабіць.

Я б спытала шмат аб чым... Але не магу, гэтай мары не наканавана здзейсніцца. Аднак адзін шанец усё ж ёсць. Буду шукаць адказы на свае пытанні ў яго творах і, думаю, змагу іх знайсці. Магчыма, ён зашыфраваў іх у сваіх радках.

\*\*\*

**Никитич Елизавета Геннадьевна, учитель Фирсова Алла Ивановна,  
ГУО «Гимназия №1 г. Бреста»**

Кто не хочет быть знаменитым? Я считаю, что это мечта каждого человека! Но кто они, знаменитости? Чем им приходится жертвовать ради славы? В наше время люди любят говорить о чьих-то достижениях. Людям нужны кумиры, будь то политический деятель, учёный, музыкант, режиссер, или писатель. Молодым людям легче общаться, если у них общий кумир.

Мне кажется, каждый человек кем-то восхищается. Как и многие, я была потрясена творчеством Фредди Меркьюри. Он родился в 1946 году в Занзибаре. Его настоящее имя Фаррух, но товарищам было неудобно его так называть, намного легче произносить имя Фредди. Он жил и учился в Индии. Родители отправили Фредди учиться в городок Панчгани, недалеко от Бомбея, где была типичная английская школа. Там он добился

успехов в хоккее и боксе. Проблем с дисциплиной и оценками не было. С ранних лет Фредди любил живопись и музыку. Не подозревая о своих замечательных вокальных данных, он пробовал себя в разных сферах: играл на фортепиано (в итоге получил четвертую степень по теории и практике), занимался живописью и графическим иллюстрированием (закончил колледж Илинг с дипломом дизайнера графики). Фредди пришлось нелегко. Он приложил немало усилий, чтобы добиться славы. Музыкальная группа, которую он создал, распадалась и формировалась по-новому. Вокалисты, бас-гитаристы, пианисты уходили, приходили другие на их место, не менее талантливые. И только в 1971 году в эту музыкальную группу вошел Джон Дикон, и теперь группа была в полном и окончательном составе. Фредди стал вокалистом в этой рок-группе, которую называли Queen. На мой взгляд, он был превосходным певцом и талантливым композитором.

Queen исполнили песню, которая сразу же покорила сердца миллионов и осталась в памяти надолго. Конечно же, это песня «We are the champions». Она невообразимо мотивирует и бодрит. Ведь содержание этого спортивного гимна заключается в том, что жизнь – сложна и непредсказуема. Нельзя опускать руки, в какую бы ты ситуацию ни попал, ведь ты останешься чемпионом для кого-то. «Нужно идти вперед и только вперед!» - повторяю вновь и вновь вслед за Фредди.

Как и все фанаты, я бы хотела встретить своего кумира, Фредди Меркьюри, задать ему несколько вопросов и просто поблагодарить за те невероятно прекрасные песни, которые стали символом жизни для многих. Но этого, к сожалению, произойти не может, так как Фредди умер в 1991 году. Мне остается только в мыслях представлять нашу встречу.

С недавних пор я увлечена культурой и достопримечательностями Лондона. Этот город в великолепно сохранил свою историю и может много рассказать современному человеку. Встречу с Фредди я представляю себе именно в Лондоне. Если бы я хотела задать певцу вопросы или взять у него интервью, то это выглядело бы примерно так.

Я первый раз приехала в Лондон. Сумерки. Я потрясена, но почему-то не знаю, в какую сторону идти. Я готова заплакать. Но, к счастью, по улице проходит, ничего не замечая вокруг, мой кумир - Фредди Меркьюри. Я, не раздумывая ни минуты, бегу к нему. Моему счастью нет предела: нам по пути. Я решаю не терять времени и задаю интересующие меня вопросы. Музыкант оказался очень дружелюбным, веселым и общительным, образованным и открытым человеком. Он сказал одну интересную фразу, она мне хорошо запомнилась: «Люди, которые знакомятся со мной, думают, что я сейчас их ударю, а на самом деле я очень стеснительный».

Я стараюсь запомнить каждое слово, что он произносит. Первый вопрос звучит так: «У вас наверняка море фанатов, папарацци не дают вам прохода. Как же вам удастся сохранять спокойствие?» На что он ответил: «Я считаю, что, если я приношу радость людям, если им приятно слушать мои песни, интересно узнавать что-то новое обо мне, пусть узнают. А фанатов, я думаю, у меня не много». -

«Любите ли вы то, что делаете? И что случится, если вы потеряете голос?» Фредди подумал несколько секунд и ответил: «Я забочусь лишь о том, чтобы греметь на сцене, и в этом заключается смысл моей жизни на сегодняшний день. Если я потеряю голос, я стану обычным человеком, которого не будут узнавать на улице и в общественных местах, в кафе и театре. Но в то же время я смогу понять, кто мой истинный друг, любит ли он меня или мою славу».

Как я поняла, он был в хорошем настроении, и поэтому спрашиваю: «Считаете ли вы себя звездой?» - «Я не хочу стать какой-нибудь там звездой, я стану легендой». Я решила поговорить о его будущем. «Чем вы собираетесь заниматься лет так в 65-70?» - «У меня нет никакого желания жить до 70 лет: это, наверное, очень скучное занятие». Он был человеком с юмором.

Ещё один вопрос: «Что бы вы могли пожелать современной молодежи и всем, кто вас слушает?» - «Ну что ж, конечно же, рискуйте, пробуйте, пытайтесь, ставьте перед собой прекрасные цели, добивайтесь их». Это прозвучало весьма оптимистично, но мы уже подошли к моему отелю, я задаю последний вопрос: «Смогли бы вы пережить свою жизнь

заново? Готовы ли вы отказаться от славы? Не вступать в группу, не записывать песен и не знакомиться с теми людьми, которые вас окружают сейчас?»

Певец замедлил шаг. Ответил он совсем не так, как я предполагала: « Возможно, я уехал бы в другую страну и стал бы там художником или пианистом, а может, стал бы грузчиком или официантом. Жизнь может в любой момент повернуться к тебе другой стороной. Но я не хотел бы пережить свою жизнь заново, отказавшись от всего, что у меня есть – моей музыки, моих песен, концертов. Я умею ценить то, что мне дала жизнь. Стараюсь ставить перед собой достойные цели и добиваться их».

Эмоции переполняли меня. Единственное, что я смогла выдавить из себя,- это слова благодарности за его творчество, которое в трудные минуты помогало мне держаться и думать о хорошем. Ведь поднять мне настроение могли только его песни.

Фредди Меркьюри был очень талантливым человеком. Очень жаль, что он так рано ушел из жизни.

\*\*\*

**Полудень Элеонора Валерьевна, учитель Мисевич Алла Антоновна,  
ГУО «Путришковская средняя школа» Гродненского района**

### **О чём бы я спросила Наталью Батракову**

Испокон веков старшее поколение обвиняет молодёжь в бездействии. Нас, молодых людей, упрекают в прагматичности, жажде денег и веселья, в том, что мы не умеем трудиться. Я всегда с уважением отношусь к мнению старших. Но сейчас позволю себе не согласиться. А как же те награды, которые завоевывают наши школьники на всевозможных международных конкурсах? Геннадий Короткевич, белорусский вундеркинд из Гомеля, ныне студент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, на протяжении многих школьных лет занимал призовые места на международных олимпиадах по информатике. Анна Фурс из Могилёва в прошлом году стала абсолютным победителем олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность». Месяц назад на российском музыкальном конкурсе «Голос» победу одержал двадцатипятилетний белорус Сергей Волчков. А наша спортивная гордость - Виктория Азаренко, Дарья Домрачева, Александра Герасименя!

Молодых людей также обвиняют в отсутствии интереса к чтению. Я не могу сейчас ответить на это обвинение от лица всего моего поколения. Но в данном случае речь не обо мне и не о моих друзьях. Я не могу прожить и дня без чтения. Единственное, в чём меня можно упрекнуть, так это в том, что читаю я только русскую классику и произведения современных российских авторов.

Но вот однажды в нашей сельской библиотеке я взяла в руки небольшой сборник стихотворений неизвестного мне автора. Признаюсь, к поэзии я всегда относилась с прохладцей. Чем же привлекла меня эта книга? Во-первых, меня заинтересовала фамилия автора – Батракова. Многие современные писатели подписывают свои произведения псевдонимами. Не могу понять почему. Ведь это так здорово: прославить свою фамилию на всю Беларусь, а может, и на весь мир! Во-вторых, интересно название сборника. Что же это за сто сорок мгновений в жизни (именно так называется этот поэтический сборник), о которых захотелось рассказать людям? Чем они примечательны?

Я раскрыла книгу, пробежала глазами по строчкам и поняла, что хочу взять её домой.

Дома я незамедлительно открыла книжные страницы и очень скоро поняла, что Наталья Батракова – это человек, который умеет видеть прекрасное в обычных бытовых событиях, а сто сорок мгновений – это не только сто сорок стихотворений, входящих в этот сборник, а её жизнь, наполненная радостью и бедами, открытиями и разочарованиями. Мне кажется, что автор и герои лирических произведений – чаще всего одно и то же лицо. Но,

может быть, я ошибаюсь?

Чем же привлекли меня стихи Натальи Николаевны? Да тем, что я почувствовала в авторе и свою старшую сестру, и мудрую советчицу, которая, не зная того сама, своими стихами помогла найти ответы на мучившие меня вопросы. Например, я не всегда могу задать некоторые вопросы своей маме. Мне кажется, что довериться незнакомому человеку иногда легче, чем самому близкому и родному. Почему? Просто своими вопросами я боюсь напугать маму, не хочу её волновать. Ведь чаще всего о своих, на мой взгляд, глобальных проблемах я забываю уже на следующий день, а мама всё никак не может успокоиться и продолжает напрасно тревожиться. А огорчать маму совсем не хочется.

Конечно же, я решила узнать о Наталье Батраковой не только как о поэте, но и как о женщине.

Всё-таки хорошая это вещь - Интернет. Несколько минут – и мы находим ответы на многие интересующие нас вопросы. И вот я уже знаю, что Наталья Батракова – современная белорусская писательница, которая родилась в городке Бельнич Могилёвской области, окончила Белорусский государственный университет транспорта, замужем, имеет двоих взрослых детей и даже двух внуков. В школе была отличницей, любила математику и тайком писала стихи. Первая влюблённость, первое разочарование, красота родной природы для многих являются источником поэтического вдохновения. А что же стало причиной поэтического творчества у Натальи Батраковой?

Известность Наталье Николаевне принёс роман «Территория души», которая закрепились романами «Площадь согласия», «Миг бесконечности» и сборниками стихотворений «Состояния души», «Сто сорок жизненных мгновений», «Я играю не по правилам».

Также я прочитала несколько интервью с Натальей Батраковой. Поэтому на некоторые возникшие к ней вопросы я уже нашла ответы. Тем не менее хочется задать ещё несколько.

Когда Наталья Николаевна почувствовала себя по-настоящему известной писательницей? Какие чувства при этом испытала? Как отнеслись к успеху друзья, семья? Действительно ли была тайная зависть со стороны знакомых, о которой говорится в одном из стихотворений? Хочется верить, что это всего лишь художественный вымысел.

Советы влюбленным, как отличить настоящих друзей от мнимых... Сколько интересного и полезного для себя взяла я из сборника белорусской поэтессы. Есть ли у Батраковой явные недоброжелатели, чувствует ли она людей? Каких людей, злых или добрых, в мире больше?

Южно-Африканская Республика, Австрия, Словакия, Мальта, Англия. Почему именно эти страны посетила Наталья Николаевна? Что больше всего поразило её в этих странах? Природа, люди или что-то ещё?

Как повлиял на жизнь Натальи Батраковой тот факт, что по итогам профессионального конкурса «Бренд года— 2012» она стала бренд-персоной 2012 года в номинации «Культура»?

Передался ли талант писательства Натальи Николаевны кому-нибудь из её детей? А может, зачатки словесного творчества уже проявляются во внуках?

Была ли Наталья Николаевна в Гродно? Я уверена, почитатели её таланта (к числу которых отношусь теперь и я) были бы очень рады этой встрече.

Хочется от лица всех поклонников творчества Натальи Николаевны пригласить её в наш любимый город Гродно, который в этом году стал культурной столицей Беларуси.

\*\*\*

### **Железная леди**

Все мы рождаемся и умираем. Кто-то оставляет после себя следы, а кто-то будто всю жизнь ходил привидением и скользил по земле, не касаясь её. Завитки нашей жизни составляют свой собственный рисунок на подошве нашего наследия. Рядом с каждым человеком ходит память, которая, подобно Гермесу, записывает нашу жизнь, чтобы передать другим, которые через поколения создадут похожего человека. Как раз про такого «Гермеса» речь и пойдет, ведь миру когда-нибудь потребуется «Железная леди», которую тронула только ржавчина смерти.

Лондон 1996 год. Сквозь пелену дождя спешит молодая леди. Она прижимает свою сумку к груди, боясь, что она промокнет. Глядя на неё, нельзя сказать, представителем какой профессии она является. Ближайшее кафе заботливо открывает свои двери перед ней, выдыхая на девушку запах жасмина, молока и горячей выпечки. Но не затем она заходит в это кафе. Там её ждет женщина, чьи стальные глаза отражают её характер. Найдя эту женщину в дальнем уголке зала, девушка взглянула в эти её стальные глаза. Они будто говорили: «Ну и какого черта Вы опаздываете?!» Крепкое словцо, соединенное с уважительным обращением, произвели сильное впечатление на девушку.

- Простите, Миссис Тэтчер, транспорт из-за погоды плохо ходил.

- А я разве что-то сказала? – она опустила глаза в чашку с чаем и её взгляд стал мягче, окрасившись в тона крепкого черного чая. Молодая леди усмехнулась и что-то пометила в своем блокноте.

- Вот так сразу к делу? – спросила экс-Премьер-министр и сама же ответила на свой вопрос: - И правильно, не люблю, когда тянут кота за хвост. Данная реплика также нашла отражение в блокноте интервьюера. Миссис Тэтчер нахмурилась, но ничего не сказала, лишь положив подбородок на сложенные руки.

- Что будете заказывать? – размеренное шуршание карандаша по бумаге прервал официант.

- Повторите, пожалуйста, - проговорила Тэтчер.

- Гранатовый маффин, - произнесла интервьюер, не отрываясь от записей. Когда работник кафе ушел, девушка спросила:

- А Вы любите гранаты?

- Никогда не задумывалась над этим. А почему Вы спрашиваете?

- Пытаюсь найти с Вами что-то общее, ведь Вы пример для любой юной леди в нашей стране.

- Девочка моя, в этом вся проблема. Вы пытаетесь найти общее с вашими кумирами, пытаетесь ухватиться за малейший шанс похожести, уверяя себя в том, что это приближает вас к такому же успеху. Но вы забываете, что подражание ведет к забвению личности. Не зря же мы рождены разными. Зачем вы сознательно стираете эту грань индивидуальности и полета фантазии? Неужели вам важнее чужое, чем свое?! Если так, то мне вас не понять, - Маргарет замолчала на секунду, переводя дыхание. Она отпила чаю и улыбнулась: – Ну или я просто старая.

Карандаш вновь весело зашуршал по бумаге.

- И что же надо делать, чтобы не потерять себя в этом мире, ведь всегда легче спрятаться под маской кого-то, кто уже есть, чем обрести свое собственное лицо?

- Будь сильной и не прогибайся под общественное мнение, отстаивай свою правду. Не иди к консенсусу, ведь ты теряешь часть своих убеждений, из которых складываешься ты сама. Делай все от тебя зависящее, чтобы когда тебе скажут: «Просто повезло», ты ответила: «Нет, я заслужила это».

- Но как же найти мужчину, если я буду сильной и без него?

- Мужчин привлекают сильные женщины, они чувствуют в них соперника и сознательно идут на это соревнование. Ну мы же знаем, что мы конечно же сильнее, - уголок рта у Маргарет пошел вверх, - именно поэтому иногда стоит им подыграть, дабы создать видимость того, что лишь только он может властвовать над женщиной, которая властвует над всеми. Это будто игра в поддавки. Ты можешь расстаться со всеми шашками, но оставь хотя бы одну дамку.

- Ох, кажется, мне этому никогда не научиться. Возможно, я не подхожу на роль «железной леди».

- А таких людей в принципе не существует. Это не театр, чтобы примерять на себя роли. Ты либо рождаешься сильной, либо вырабатываешь в себе характер. Нельзя сыграть силу. Это то, что дает тебе жизнь, что-то на подобии креста, который ты должна нести на себе всю жизнь. Сила характера – это дар свыше и твое проклятие. Зависит от человека, как воспринимать этот крест, как нести его.

- Спасибо Вам, миссис Тэтчер. Не смею Вас более задерживать, - девушка встала со стула и начала складывать все свои принадлежности.

- Это все? – было заметно, что краткость интервью смутило Тэтчер. Она вновь опустила глаза в чашку.

- Да, этого достаточно, остальное мы предоставим фантазии и индивидуальности.

- Мы? – подняла взгляд от ароматной жидкости женщина. Но никого не было. Девушка-интервьюер будто испарилась.

Возможно, благодаря этим данным в тот год родилась новая «железная леди», но это будет уже другая история.